
КЪ ВОПРОСУ О НАРОДАХЪ, ОБИТАВШИХЪ ВЪ СРЕДНЕЙ И СЪ- ВЕРНОЙ РОССИИ ДО ПРИБЫТІЯ СЛАВЯНЪ.

I.

Археологическія изслѣдованія о первобытномъ состояніи Россіи до появленія въ ней Славянъ долгое время ограничивались почти однимъ собираніемъ и описаніемъ нѣкоторыхъ древнихъ предметовъ, при чемъ, конечно, нельзя было представить никакихъ твердыхъ этнографическихъ данныхъ, которыя доказывали бы существованіе того или другаго до-славянскаго народа въ сѣверной и средней Россіи. Нѣкоторые филологи и историки, какъ то: академикъ г. *Шегренъ*, знаменитый изслѣдователь финско-венгерскихъ и сѣверно-азиатскихъ языковъ г. *Кастренъ*, редакторъ книги „Списокъ населенныхъ мѣстъ Владимірской губерніи“ и др., конечно, обратили вниманіе и на мѣстныя названія не-русскаго происхожденія, особливо въ сѣверной и средней Россіи до Оки рѣки, и хотя еще не имѣли никакихъ вѣрныхъ основаній, однако же утверждали, что большая часть такихъ названій не только въ сѣверной и средней Россіи, но и въ приалтайскомъ краѣ, въ Сибири, будто финскаго происхожденія. Одинъ г. *Шегренъ* откровенно признавалъ, что по крайней мѣрѣ нѣкоторыя названія, встрѣчающіяся около сѣверной Двины, принадлежатъ языку пока неизвѣстному. Окончательное опредѣленіе этихъ названій, даже при самыхъ тщательныхъ изслѣдованіяхъ, должно было въ самомъ дѣлѣ быть невозможнымъ, пока въ 1864 году членомъ венгерской академіи, г. Гунфалви, не была издана первая часть изслѣдованій вогульскаго языка, произведенныхъ знаменитымъ венгерскимъ путешественникомъ и изслѣдователемъ приуральскихъ языковъ, г. Антономъ Регули. Это сочиненіе, вышедшее подъ заглавіемъ: *Reguly Nagyotányai*, то-есть, *Регульево наследство*, не раньше двухъ лѣтъ тому назадъ сдѣлалось извѣстнымъ у насъ въ Россіи.

Только съ помощью этого сочиненія стало возможно опредѣлить значеніе разныхъ сложныхъ мѣстныхъ названій не-русскаго происхожденія въ средней и сѣверной Россіи, какъ то *Вычеда, Печеда, Шижеда, Судода, Волода, Мелекша, Кидекша, Толекша, Выжекша, Суздаль, Ундоль, Бодола* и пр. Всѣ эти названія и многія другія съ помощью этого сочиненія оказались чисто вогуло-венгерскими сложными именами, чѣмъ и подтвердилось указанное мною уже раньше югорское или остяцко-вогуло-венгерское происхожденіе такихъ же названій въ сѣверной Россіи отъ южныхъ предѣловъ бассейна Сѣверной Двины до самаго Ледовитаго моря. На западъ они разбросаны по всей Финляндіи и сѣверной Швеціи. Названія, встрѣчающіяся въ указанныхъ сѣверныхъ странахъ, представляютъ только діалектическое различіе отъ названій средней Россіи. Въ слѣдующемъ отдѣленіи этой статьи я постараюсь представить болѣе подробныя свѣдѣнія объ этихъ названіяхъ, встрѣчающихся въ сѣверной и средней Россіи и объ интересныхъ результатахъ, добытыхъ этими же изслѣдованіями, которые впрочемъ еще подробнѣе изложены въ журналѣ *Suomi* 1868 года Финскаго литературнаго общества въ Гельсингфорсѣ.

По возможности большее распространеніе вѣрныхъ свѣдѣній по части исторіи до-славянскаго періода сѣверной и средней Россіи гораздо важнѣе, чѣмъ многіе полагаютъ, потому что мнѣніе, будто нерусскія названія въ упомянутыхъ странахъ Россіи собственно финскаго происхожденія, до сихъ поръ служило только подпорою ученія тѣхъ, которые, стараясь возбуждать по возможности болѣе враждебное настроеніе мыслей между Венграми, Финнами и Эстами, съ одной стороны, и Русскими, равно какъ и другими славянскими народами, съ другой, утверждаютъ, что Русскіе, какъ будто первоначальные и вѣковѣчные враги Финновъ, вытѣснили ихъ изъ средней и сѣверной Россіи въ тотъ суровый сѣверо-западный край, гдѣ они и теперь еще живутъ. И это они утверждаютъ, не взирая на то, что хорошо знаютъ, что названія мѣстностей собственно финскія къ югу почти не простираются далѣе нынѣшнихъ предѣловъ собственнаго финскаго и чудскаго племени. Къ востоку эти названія въ Архангельской губерніи простираются до низовья Двины и по рѣкѣ Пинегѣ, но не далѣе. Около этихъ рѣкъ они смѣшаны съ названіями югорскаго происхожденія. О Венграхъ въ тѣхъ же видахъ они напротивъ того же утверждаютъ, что они будто бы вышли изъ приалтайскаго края, то-есть, что первоначально они жили въ сосѣдствѣ Турокъ, съ которыми

Венгры состоятъ будто бы въ самомъ ближайшемъ родствѣ, хотя во всемъ прибалтійскомъ краѣ, по самымъ подробнымъ картамъ, нѣтъ никакихъ собственно венгерскихъ, ни другаго рода финско-венгерскихъ названій мѣстностей. Самымъ лучшимъ указаніемъ, гдѣ Венгры, или по крайней мѣрѣ враждебная Славянамъ туркофильская партія ихъ, стремительно желаютъ отыскать свою первоначальную родину, служитъ отправленіе знаменитаго I. Вамбери въ Туркестанъ. Въ виду всѣхъ этихъ усилій партіи туркофиловъ въ Венгріи и партіи скандинавистовъ и подобныхъ имъ въ Финляндіи и въ прибалтійскомъ краѣ, — партій, которыя наиболѣе стремятся представлять самое первоначальное отношеніе Финновъ и Эстовъ къ Русскимъ по возможности въ болѣе враждебномъ видѣ, несомнѣнный долгъ науки раскрыть истину и обличить ложныя ученія, распространяемыя нерѣдко съ злоумышленными политическими цѣлями. Въ этомъ случаѣ и скромныя филологическія изслѣдованія могутъ содѣйствовать не только удовлетворенію любознательности, но и торжеству праваго дѣла.

II.

Археологическія изслѣдованія, которыми можно опредѣлять, какіе народы встарину жили въ нынѣшней сѣверной и средней Россіи, долгое время, какъ уже выше сказано, оставались безъ всякихъ вѣрно доказывающихъ и вполне научныхъ основаній. Первый опытъ, опирающійся на чисто научныя основанія и такимъ образомъ ведущій къ самымъ любопытнымъ результатамъ, сдѣланъ только въ настоящее время, именно профессоромъ Московскаго университета г. А. П. Богдановымъ — въ изданныхъ имъ прошедшею весною „Матеріалахъ для антропологии курганнаго періода Московской губерніи“ (176 стр. въ 4-ю д. л.). Въ этомъ трудѣ почтенный профессоръ, на основаніи очень подробныхъ измѣреній болѣе чѣмъ двухъ сотъ курганныхъ череповъ и нѣкоторыхъ цѣлыхъ остововъ, доказалъ, что въ Московской губерніи прежде жило племя, рѣзко отличавшееся отъ нынѣшнихъ Русскихъ. Типъ череповъ главной массы тогдашняго населенія Московской губерніи былъ, весьма своеобразный: черепа эти принадлежатъ къ *длинноголовымъ*, между тѣмъ какъ меньшая часть вырытыхъ изъ кургановъ Московской губерніи череповъ оказывается *короткоголовыми*. Слѣдовательно, здѣсь два другъ другу противоположные типа череповъ. Описанные г. Богдановымъ курганные черепа Ярославской губерніи принадлежали, кромѣ двухъ женскихъ, также къ длинноголовому типу.

Вопросъ, какого племени были эти до-русскіе жители Московской и Ярославской губерній не разрѣшенъ г. Богдановымъ. Разрѣшеніе этого вопроса, кажется намъ, должно быть предоставлено не антропологическимъ, а другаго рода изслѣдованіямъ, которыя въ Россіи пока еще мало въ ходу, — именно филологическимъ.

Всякій, кто нѣсколько знакомъ съ географіей Россіи, вѣроятно, имѣлъ случай сдѣлать наблюденіе, что въ средней и сѣверной Россіи встрѣчается много не-русскихъ названій мѣстностей съ одинаковыми окончаніями, какъ напримѣръ, рѣки *Вычеда, Печеда, Волода, Судода, Шижеда*, или же *Вишера, Кошира, Нившера*, или *Печена, Мехрена, Нимена, Лашиета* ¹⁾, озера *Котростяръ, Линидеръ, Пудоръ, Имандра, Кезадра, Ньведра* и пр. Въ болѣе изобильныхъ источникахъ, какъ напримѣръ, на картахъ *Шуберта* и *Безкорниловича*, въ „Спискахъ населенныхъ мѣстъ“ и другихъ, въ указанныхъ странахъ Россіи встрѣчается нѣсколько тысячъ мѣстностей съ не-русскими названіями, имѣющими то или другое изъ указанныхъ окончаній или другія подобныя, также общія цѣлому ряду наименованій: эти имена мѣстностей очевидно принадлежали нарѣчіямъ упомянутого до-русскаго населенія.

Въ теченіе болѣе чѣмъ десяти лѣтъ, я имѣлъ случай заниматься сравнительнымъ изученіемъ языковъ финско-венгерскихъ, при чемъ убѣдился, что эти до-русскія названія мѣстностей, встрѣчающіяся въ сѣверной и средней Россіи отъ Ледовитаго океана до рѣки Оки и до городовъ Витебска и Полоцка, болѣею частію угорскаго или угорскаго происхожденія, то-есть, принадлежатъ языку прадрѣдовъ нынѣшнихъ Венгровъ, или Мадьяровъ, Вогуличей и Остяковъ ²⁾. Эти названія разбросаны на западъ по всей Финляндіи и сѣверной Швеціи. Въ окрестностяхъ Бѣлоозера, затѣмъ на югъ до Оки и до городовъ Витебска и Полоцка въ значительномъ числѣ встрѣчаются до-русскія названія мѣстностей, отличающіяся отъ сѣверныхъ, какъ слова одного нарѣчія отличаются отъ словъ другаго близкаго ему нарѣчія.

¹⁾ Число пока извѣстныхъ названій рѣкъ съ окончаніемъ *ема* въ сѣверной Россіи простирается до 339. Въ Финляндіи ихъ кромѣ того 162.

²⁾ Для болѣе ясной дальнѣйшаго изложенія замѣтимъ здѣсь же, что такъ-называемое сѣверное европейское, или иначе, уральское поколѣніе распадается на двѣ главныя вѣтви, раздѣлившіяся еще въ до-историческую пору, подобно индійскимъ и иранскимъ Аріямъ, Германцамъ и Кельтамъ, и т. д. Эти вѣтви: 1) угорская, къ ней принадлежатъ Остяки, Вогуличи, Мадьяры, а также Веси, и 2) чудская, или финская, съ принадлежащими къ ней собственно-Финнами, Лапонцами, Мордвою, Черемиссами и Зырянами съ Вотяками.

Въ Московской же губернии, равно и вокругъ Новгорода и далѣе на сѣверо-востокъ до Череповца встрѣчаются кромѣ того чисто вырянскія названія мѣстностей.

Финскія въ тѣсномъ смыслѣ названія, встрѣчающіяся на востокъ отъ Нарвы, простираются на югъ не далѣе какъ верстъ тридцать ниже Финскаго залива и его притока изъ Ладожскаго озера. По Волхову доходятъ они нѣсколько южнѣе, именно до широты моста Николаевской дороги, откуда южная граница финскихъ названій мѣстностей можетъ быть проведена черезъ городъ Тихвинъ почти до Бѣлоозера и далѣе черезъ городъ Каргополь и по сѣвернымъ окраинамъ Вологодской губернии до Сѣверной Двины и даже до Пинеги. Восточнѣе этой послѣдней рѣки уже не встрѣчается финскихъ названій мѣстностей. Въ побережьяхъ Сѣверной Двины встрѣчаются они въ смѣшеніи съ древне-остяцкими названіями. Мы имѣемъ достаточно причинъ предположить, что Финны заняли низовья Сѣверной Двины послѣ Остяковъ, потому что Норманскіе мореходцы, ѣздившіе въ Біармію въ X и XI вѣкахъ, довольно ясно говорятъ о финскомъ населеніи по рѣкѣ *Вино* (*Wina* — *Двина*, по фински *Wienan-joki*); кромѣ того мѣстное преданіе между живущими тамъ Русскими весьма положительно говоритъ о нѣкогда существовавшемъ здѣсь финскомъ населеніи, именно о Корелахъ, жившихъ здѣсь у устья Двины, что и находитъ себѣ подтвержденіе въ неоднократно повторяющемся названіи тамошнихъ деревень *Корельская*, и въ наименованіи небольшого притока Двины *Корелюю*, верстъ десять отъ Архангельска. Немного выше, около Холмогоръ, жила нѣкогда *Чудь*, а послѣдняя встрѣчается еще въ настоящее время въ немаломъ числѣ и съ особымъ финскимъ нарѣчіемъ, по западному и южному берегамъ Онежскаго озера. Въ уѣздѣ Тихвинскомъ и въ западной части Бѣлозерскаго *Чудь* называется и *Чухарями*. Даже по Пинегѣ встрѣчаются деревни, носящія названіе „Чухарская“. Въ окрестностяхъ Онежскаго озера, до Ладожскаго на западъ и до рѣки Онеги на востокъ, кажется, было первое обиталище Финновъ послѣ ихъ отдѣленія отъ ихъ ближайшихъ родичей, Морды, потому что въ указанныхъ мѣстахъ не встрѣчается почти никакихъ до-финскихъ мѣстныхъ названій. Самое названіе Онежскаго озера чисто финское: *Ääninen*, или же *Äänis-jövi*, значитъ *бушующее озеро*. Кромѣ того надобно замѣтить, что нарѣчіе этой такъ-называемой *Обонежской Чуди* оказывается во всѣхъ отношеніяхъ самымъ первобытнымъ изъ всѣхъ финскихъ нарѣчій. Корельское же нарѣчіе первоначально образовалось

на сѣверѣ отъ обиталищъ *Чуди*, можетъ-быть, на берегу Бѣлаго моря, и въ послѣдствіи распространилось по сѣверной и восточной Финляндіи. *Емское* же нарѣчіе, въ юго-западной Финляндіи, образовалось непосредственно изъ чудскаго; къ нему примыкають *эстское* и *ливонское* нарѣчія. Переселеніе *Еми* въ Финляндію совершилось, какъ-то, вдоль южнаго берега Ладожскаго озера черезъ Неву и южную часть Выборгской губерніи, и оттуда въ юго-западную Финляндію, между тѣмъ какъ эстская отрасль этого племени продолжала свой путь по южному берегу Финскаго залива, и черезъ рѣку Нарову въ нынѣшнюю Эстляндію. Время этого переселенія трудно опредѣлить; вѣроятно, оно совершилось до 1100 года по Р. Х.

Изъ исторіи мы знаемъ, что Остяковъ прежде называли *Югрою*¹⁾. Нынѣшнее ихъ наименованіе образовалось изъ *As-jach*, то-есть, *люди Оби* (обскіе люди), и поэтому имѣетъ лишь мѣстное значеніе. Подъ названіемъ *Югры* русская лѣтопись упоминаетъ объ *Остякахъ* по Печорѣ еще въ 1187 году. Названіе деревень *Югорская* встрѣчается въ Архангельской губерніи въ Шенкурскомъ уѣздѣ, равно и въ Вологодской губерніи, въ Тотемскомъ уѣздѣ, гдѣ и деревня *Юрино*, а въ Никольскомъ еще *Юринская*. Въ Костромской губерніи, около города Варнавина при Ветлугѣ, деревня *Югори*. Кромѣ того встрѣчается, по словамъ академика г. *Шегрена*²⁾, и фамилія *Юринъ* во многихъ мѣстахъ Вологодской губерніи. Вся западная часть Вологодской губерніи и небольшая часть ея за Двиною образуютъ ту страну на сѣверѣ Россіи, въ которой встрѣчается наибольшее число остяцкихъ наименованій мѣстностей, и притомъ почти безъ примѣси названій изъ другихъ до-русскихъ языковъ. Этотъ участокъ сѣверной Россіи поэтому заслуживаетъ болѣе другихъ изслѣдованія въ археологическомъ отношеніи, то-есть, относительно слѣдовъ древнихъ жилищъ, кургановъ, могилъ и пр., оставленныхъ *Югрою*.

Часть древняго югорскаго племени, жившая нѣкогда около Бѣлоозера и южнѣе до Оки, называлась *Весью*. По свидѣтельству Нестора, Веси въ XI столѣтіи жила на Бѣлоозерѣ, а арабскіе путешественники, посѣтившіе въ X столѣтіи Болгарь на Волгѣ, не далеко отъ устья Камы, упоминають о народѣ *Вису*, въ которому ходять болгар-

¹⁾ *Уйуры*, живущіе въ западной части верхней Азии, чисто турецко-татарское племя, какъ доказываетъ кромѣ другихъ и знаменитый венгерскій путешественникъ Вамбери, а Турки и Татары не принадлежать къ финско-венгерскому семейству. Совзвучіе названій *Югра* и *Уйуръ*, слѣдовательно, вполне случайное.

²⁾ Смотри: Sjögrens Gesammelte Schriften. I. Band: «Die Syrjanen».

скіе купцы вверхъ по Волгѣ, находясь при этомъ три мѣсяца въ пути. Тамъ они покупали дорогой пушной товаръ, и тамъ, по ихъ разказамъ, ночи лѣтомъ свѣтлыя. *Герберштейнъ*, посѣтившій Россію въ началѣ XVI столѣтія, упоминаетъ, что около Шексны и Мологи тогда еще жилъ народъ, который говорилъ особымъ языкомъ. А замѣчательное множество встрѣчающихся тамъ чисто югорскихъ названій мѣстностей доказываетъ, что упомянутые Герберштейномъ обитатели окрестностей Шексны и Мологи непременно должны были быть югорскаго племени. Что народъ этотъ былъ *весьскій*, доказывается тѣмъ, что противъ города Мологи лежитъ по Волгѣ селеніе, носящее, кромѣ названія *Наузбница*, еще и другое, именно *Весь*. А по рѣкѣ Мологѣ, верстѣ 80 отъ ея устья лежитъ городъ *Весьегонокъ*, гдѣ по преданію встарину жила *Еюнская Весь*; затѣмъ не лишено вѣроятности, что Волга выше Мологи въ древнѣйшія времена не была судоходна для торговыхъ людей. И въ настоящее время есть въ Волгѣ, 10 верстѣ выше упомянутаго города, мель, которая во время мелководія покрывается водою только на 1½ фута. А въ то время, о которомъ мы говоримъ, нельзя предполагать ни очищеній фарватера отъ препятствій, ни на берегу бичевника, которые бы сдѣлали возможнымъ дальнѣйшее слѣдованіе вверхъ по рѣкѣ. Но кромѣ того и названія многихъ мѣстностей представляютъ собою доказательство въ пользу наименованія обитавшаго здѣсь и далѣе до Оки древняго народа *Весью*. Во Владимірской губерніи, въ области югорскихъ названій, встрѣчается цѣлая дюжина селеній, носящихъ имена, образованныя отъ темы *Весь*, напримѣръ, *Вески*, *Веска*, *Веськова*, и т. п. Въ Тверской губерніи деревень съ подобными именами до девяти, а въ Ярославскѣй губерніи четыре, изъ которыхъ три лежатъ не далеко отъ границы Владимірской губерніи. Равнымъ образомъ, если судить по названіямъ мѣстностей, къ *Веси* принадлежала и *Меря*, жившая по Нестору около озера Плещеевскаго и Ростовскаго. На томъ же основаніи можно и *Мурому* считать однородною съ *Весью*, при чемъ ея языкъ составлялъ особое весьское нарѣчіе.

Другое, также во многихъ мѣстахъ встрѣчающееся наименованіе, свидѣтельствующее намъ о жившемъ нѣкогда югорскомъ народѣ въ внѣшней сѣверной Россіи, есть названіе рѣки *Печена*. Въ Вологодской губерніи этихъ названій встрѣчается не менѣе семи или даже десяти, если считать тѣ мѣста, гдѣ также встрѣчаются *верхняя*, *средняя* и *нижняя Печена*, а на другомъ мѣстѣ *верхняя* и *нижняя Печена*. Въ Костромской губерніи, на самой границѣ Вологодской,

имѣемъ мы двѣ рѣки съ этимъ же именемъ. Въ сѣверо-восточномъ углу Новгородской губерніи течетъ маленькій ручей, именуемый *Ус-печета*, а въ русской части Лопарской земли, на западъ отъ Колы, есть рѣка *Печета*, на которой нѣкогда стоялъ монастырь, называвшійся по рѣкѣ *Печетскимъ*. Такимъ образомъ намъ извѣстны изъ сѣверной Россіи одинадцать случаевъ названія рѣкъ *Печетою*. При большемъ изобиліи нашихъ источниковъ нашлось бы, пожалуй, еще нѣсколько примѣровъ тому.

Въ сѣверной Финляндіи на сѣверъ отъ города *Улеборна*, близъ устья рѣки *Люки* (*Jijoki*), есть ручей съ названіемъ *Pitsinki*; это названіе не чтò иное, какъ финская форма имени *Печета*. Подобно прочимъ названіямъ рѣкъ въ сѣверной Россіи, кончающимся на *ета*, и это югорскаго происхожденія. *Печеіетъ* значитъ по остяцки *сосна-вода* = *сосновая вода*, а также и просто *печет* по остяцки и по вогульски значитъ *сосновая*. Слово *пече* слѣдуетъ считать первобытнымъ финско-венгерскимъ словомъ: въ языкѣ *Лопарей* форма его та же (*пече*), въ мордовскомъ *пиче*, въ финскомъ *petä(jä)*, древнѣе *petä(gas)*, по эстской формѣ *pedagas*, и пр. Такъ какъ сосна самый обыкновенный видъ деревьевъ въ сѣверной Россіи, то нѣтъ ничего удивительнаго, что первобытный народъ такъ часто по этому дереву называлъ ту или другую мѣстность.

Поэтому можно бы ожидать въ ряду названій мѣстностей сѣверной Россіи встрѣтить и такія сложныя имена, въ которыхъ слово *пече* соединено и съ другими, кромѣ *женк*, конечными словами. И въ самомъ дѣлѣ есть тому примѣры. Въ остяцкомъ языкѣ рѣка называется *ieana (eana)*, *ioia*, въ вогульскомъ въ усѣченной формѣ *ie*, *ia*, встарину *ieia*, *iaia (ia)*, въ зырянскомъ *iu*, въ лопарскомъ *ioiu*, въ финскомъ *joki*. Въ областяхъ древнихъ Остяковъ и Веси встрѣчается множество названій рѣкъ съ окончаніемъ *ета*, *ага*, *уга*, *юга* и т. п. Между ними встрѣчается имя *Печуга* въ шести мѣстностяхъ, именно есть двѣ рѣки съ именемъ *Печуга* во Владимірской губерніи; рѣка *Югъ*, впадающая въ Сѣверную Двину, имѣетъ два притока называющіеся *Пичугъ* (здѣсь, равно какъ и въ другихъ подобныхъ названіяхъ, конечное *а* усѣчено). Затѣмъ *Пичугъ*, вѣроятно искаженіе изъ *Пичугъ*, впадаетъ въ Ветлугу; наконецъ, еще *Печуга* — притокъ Волги не далеко отъ города Царицына.

Болѣе замѣчательное сложеніе со словомъ *пече* представляетъ названіе рѣкъ *Печегда*. *Печегда* въ Ярославской губерніи три, четвертая встрѣчается въ сѣверо-западномъ углу Владимірской губерніи.

Нельзя не замѣтить, что имя это сложное и что вторая его часть то же самое слово, которое встрѣчается и въ концѣ именъ рѣкъ *Вычеда*, *Вологда*, *Шичеда*, *Оудода* и т. п. Имена съ окончаніемъ *еда*, *ода* оказываются всѣ названіями притоковъ болѣе или менѣе значительныхъ рѣкъ. Въ остяцкомъ языкѣ *тает* значитъ *рукавъ* и употребляется, кромѣ того, въ значеніи *притока рѣки*. Съ тѣмъ же значеніемъ слово это встрѣчается и въ вогульскомъ языкѣ съ основаннымъ на звуковыхъ законахъ измѣненіемъ въ *таил*, *таул*; отъ него и образовалось имя городовъ *Верхне-и Нижне-Тазильска*. Другая діалектическая его форма въ этомъ языкѣ *таит* и *таут*. Вслѣдствіе перехода *с* въ *т*, весьма часто встрѣчающагося въ остяцкомъ и вогульскомъ языкахъ въ названіяхъ мѣстностей древне-югорскихъ, слово *таит* образовалось изъ древнѣйшихъ *шагет* и *шаеш*. Въ черемисскомъ языкѣ *рукавъ* называется *шахс*, въ зырянскомъ *сос* и въ вотяцкомъ *саяс* (что произошло отъ *сакас*), въ языкѣ Лопарей *сассе*, а въ финскомъ, при весьма общемъ въ немъ измѣненіи *с* (*с*) въ *h* и лопарскаго *а* въ *i*, — *hiha*. На основаніи всего сказаннаго не трудно объяснить имя рѣки *Вычеда* изъ *Витшагет*, то-есть, *водной рукавъ, притокъ, изобилующій водою*. Переходъ *а* въ *е* въ первомъ слогѣ слова *шагет* и прибавку конечной гласной изъ второго слога слѣдуетъ приписать вліянію русскаго языка; подъ этимъ же вліяніемъ получило имя и женское окончаніе, такъ какъ слово *рѣка* въ русскомъ языкѣ женскаго рода. Принимая все это въ соображеніе, слѣдуетъ предположить, что имя *Печеда* образовалось изъ *печшагет*, то-есть, *сосна-рукавъ*, такъ какъ нельзя предположить въ древнемъ югорскомъ языкѣ сложнаго слова *пет-шагетъ*.

Равнымъ образомъ и имя *Вологда*, которое первоначально было только наименованіемъ притока *Сухомы*, представляетъ собою слово сложное съ остяцкимъ и вогульскимъ *тает*. (Другая *Вологда* известна намъ какъ одинъ изъ источниковъ западной Двины). Въ остяцкомъ и вогульскомъ языкахъ, въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ, *т* весьма часто произносится звукомъ среднимъ между *т* и *л*, въ которомъ Русскіе слышатъ чистое *л*. Въ вогульскихъ нарѣчіяхъ этотъ звукъ является иногда чистымъ *л*, отчего и образовалось изъ *тает* приведенное нами выше *таил*. Первую часть въ этомъ сложномъ имени (*Вологда*) можно объяснить изъ остяцкаго и вогульскаго языковъ различными способами; но болѣе всего вѣроятно, что первоначальная его форма была *вой тагет* или по венгерскому языку *вод-тагет*, то-есть, *затѣрь притокъ*.

Мимо Суздаля протекаетъ рѣка *Каменка*, впадающая въ *Нерль*, притокъ *Клязьмы*. При устьѣ *Каменки* лежитъ село *Кидекша*, и немного выше Суздаля при той же *Каменкѣ* деревня *Киболь*: оба имени были первоначально названіями рѣки *Каменки*, потому что имя *Кидекша* образовалось изъ *Ки-тагес*, то-есть, *камень рукавъ*, а *Киболь* значило *камень ручей*. Слѣдовательно, названіе рѣчки *Каменки* ни болѣе ни менѣе какъ русскій переводъ ея весьскихъ названій, которыя до нынѣ еще сохранились въ именахъ деревень *Кидекша* и *Киболь*. Финское слово *kivi*, отъ темы *kiv*, то-есть, *камень*, встрѣчается почти безъ измѣненій во всемъ семействѣ финско-венгерскихъ языковъ. Въ венгерскомъ языкѣ оно *kő* и тема *köv*, въ вогульскомъ *ku*, въ остяцкомъ *keu*, въ черемисскомъ *ky*, и т. д. Въ сѣверной части Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губерніи, есть рѣка, называющаяся *Кивезь*. Въ этомъ названіи нельзя не узнать венгерскаго слова *köviz* ($z = \text{з}$), то-есть, *камень вода*. Во Владимірской губерніи и въ разныхъ другихъ мѣстахъ въ южной части области древней *Веси* встрѣчаются многія имена рѣкъ съ окончаніемъ *везь*. Въ вогульскомъ языкѣ *вода* называется *уйт*, *вит*, въ мордовскомъ *вед*, въ финскомъ *vesi*, отъ темы *vet*, и т. д. Венгерская форма *vis* ($z = \text{з}$), слѣдовательно, образовалась позднѣе, но встрѣчалась еще въ древности въ средней Россіи.

Но ту страну, въ которой встрѣчается наибольшее число самыхъ любопытныхъ весьскихъ названій мѣстностей, мы нашли въ окрестностяхъ Бѣлоозера, именно въ Бѣлозерскомъ и Кирилловскомъ уѣздахъ, частью и въ Череповецкомъ. По отличнымъ подробнымъ картамъ Безворниловича, по „Судоходному дорожнику“, „Новгородскому Сборнику“ и по „Спискамъ населенныхъ мѣстъ Новгородской губерніи“, встрѣчаются тамъ до 17 именъ рѣкъ, кончащихся на *болъ*, *болка* и *бовка*. Последнее окончаніе, очевидно, образовалось изъ *болка*. Затѣмъ встрѣчаются въ тѣхъ же мѣстахъ до 60 именъ съ усѣченными окончаніями *бой* и *буй* и *бой(ка)*. Для примѣра приведемъ: *Костоболка*, *Сузербовка*, *Турчеховка*, *Кодоболъ*, *Торомбой*, *Надкбой*, *Кириштовбой*, *Игорбой*, *Ротомбой*, *Шуйжебой*, *Кузновойка*, *Кузбойка*, и пр. Трудно сомнѣваться, чтобъ окончанія этихъ именъ не имѣли отношенія къ венгерскому слову *folyo* (читай *фольо*), что значить *рѣка*, отъ глагола *folyni* = *течь*. Въ этомъ словѣ (*folyo*), вслѣдствіе звуковыхъ законовъ венгерскаго языка, *ф* (*f*) образовалось изъ *п* или *б*. Въ одномъ изъ венгерскихъ нарѣчій впрочемъ еще теперь говорятъ *foini*, вмѣсто *folyni*, съ выпускомъ звука *l*, что и въ другихъ подобныхъ сло-

вахъ случается; слѣдовательно, возможна и форма *fojo*, встарину *bojo*, вмѣсто *folyo* и *bolyo*, чѣмъ бы объяснилось окончаніе *бой*, встрѣчающееся вмѣсто *болъ* въ окрестностяхъ Бѣлоозера. Въ менѣе значительномъ числѣ встрѣчаются тамъ слѣдующаго рода имена мѣстностей: изъ деревень *Вожбохта*, *Анбахта*, *Пельпахта*, *Колпахта*, затѣмъ *Пергумсѣ*, *Пигумсѣ*, *Лилегумсѣ*, *Сатругумсѣ*, *Яругсѣ*, *Шолгумсѣ*, *Шемгумсѣ*, наконецъ *Перхлойда*, *Козьялойда*, *Ярлойда*, *Имолойда*, *Кьюолойда*, и имена рѣкъ, какъ то: *Вонгасара*, *Кумгара*, *Ялосара*, *Урусора*, *Чермгара* и *Турнолохта*, *Ступолохта*, *Солохта*, *Силехта*, *Толехта* и др. Обѣ послѣднія впадаютъ въ рѣку Мологу верстъ пятнадцать и двадцать отъ устья ея.

Окончаніе *похта*, *бахта*, соотвѣтствуетъ остяцкому *погот* = *деревня*, *село*. Въ вогульскомъ языкѣ это слово встрѣчается въ формѣ *паул*, образовавшейся изъ *паул*, что въ свою очередь произошло отъ *пагут*. Въ венгерскомъ языкѣ имѣется *falu* = *деревня*, отъ *faul*, въ старину *raul*. Настоящее значеніе окончаній *гумсѣ* и *лойда* пока еще не ясны. Окончаніе же *лохта* или *лехта* есть очевидное измѣненіе окончанія *лода* въ такихъ именахъ, какъ *Волода*, *Елода*, и т. п. Слѣдуетъ его поэтому считать образовавшимся по звуковымъ законамъ изъ вышеобъясненнаго остяцко-вогульского *тагет* = *рукавъ*, *притокъ*. Имена рѣкъ, кончащіяся на *сара*, *гара*, *саръ*, *шера*, *шира* встрѣчаются не выше 20 верстъ на югъ отъ Бѣлоозера и должны быть признаны по крайней мѣрѣ частью за сложныя зырянскія слова, образованныя именно съ зырянскимъ *шор* = *рѣка*.

Въ нѣкоторыхъ вышеприведенныхъ именахъ начальное слово однако *вогульского* происхожденія, какъ напримѣръ въ имени *Вонгасара*: *вонга* оказывается вогульскимъ *вуонга* = *яма*. Въ первой части названія *Кумгара* слѣдуетъ, вѣроятно, искать *гумсѣ* или *кумсѣ*, встрѣчающееся въ концѣ наименованій *Пергумсѣ*, *Пигумсѣ*, *Лилегумсѣ* и др. Менѣе значительное число чисто-зырянскихъ названій и историческое преданіе о Веси, какъ о послѣднемъ народѣ на Бѣлоозерѣ до прибытія Русскихъ, указываютъ на то, что Зыряне были здѣсь до Веси, почему и послѣдняя могла переводить нѣкоторыя зырянскія наименованія на половину по весьски.

Скромный объемъ настоящей статьи не позволяетъ намъ упоминать здѣсь и о другихъ замѣчательныхъ въ этнографическомъ отношеніи наименованіяхъ мѣстностей въ средней и сѣверной Россіи. Въ финскомъ періодическомъ изданіи *Суоми*, издаваемомъ Финскимъ Литературномъ Обществомъ въ Гельсингфорсѣ, помѣщена мною болѣе

подробная замѣтка о подобныхъ именахъ мѣстностей, которая въ отдѣльныхъ оттискахъ занимаетъ 190 страницъ въ 8 д. л. Я имѣю намереніе издать эту записку на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ съ дополненіями, для которыхъ я постараюсь воспользоваться имѣющимися здѣсь, въ Петербургѣ, богатыми источниками.

III.

Болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ греческими и латинскими историками сообщено намъ свѣдѣніе о прибытіи къ сѣвернымъ побережьямъ Чернаго моря народа, называемаго *Угрою*, по гречески "Ουαρ; но до сихъ поръ объ этомъ древнемъ народѣ мы только знаемъ то, что они были одноплеменны съ нынѣшними Венграми и Остяками, изъ которыхъ послѣдніе въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ носятъ названіе *Юры*. На основаніи пріобрѣтеннаго въ послѣднее время близкаго знакомства съ пріуральскими нарѣчіями финско-венгерскаго семейства языковъ, дознано, что поименованные указанными древними писателями народы, пришедшіе въ тѣ времена къ побережьямъ Чернаго моря, какъ то: *Унугуры*, *Утигуры*, *Сарагуры*, *Биттогуры*, *Кутригуры*, *Куціягуры*, *Сабанугуры*, и др., не что иное, какъ полчища одного и того же угорскаго народа.

Названія эти нынѣ оказались чисто вогуло-остяцко-венгерскими, такъ что *Унугуръ* значитъ великая *Угра*, *Утигуръ* (*Утьугуръ*) — малая *Угра*, *Сарагуръ* (*Сара-угуръ*) — бѣлая *Угра*, *Биттогуръ* или *Битгуръ* — черная *Угра*, *Куціягуръ* (*Куця-угуръ*) — собачья *Угра*, *Кутригуръ* на древне-нѣмецкомъ языкѣ то же, и *Сабанугуръ* — шубная *Угра*.

Очевидно, что вслѣдствіе этихъ объясненій, о которыхъ подробнѣе сказано мною въ упомянутой прежде статьѣ журнала *Суоми* ¹⁾, исторія древняго угорскаго народа получила важность и размѣры гораздо бо-

¹⁾ Послѣ отпечатанія *Суоми* найдены мною названія *Биттогуръ* и *Сабанугуръ*. Слѣдовательно, здѣсь требуется дать читателямъ короткое объясненіе только объ этихъ двухъ названіяхъ. У сѣверо-западныхъ Остяковъ *пимти* — значитъ черный; въ другихъ остяцкихъ нарѣчіяхъ *пейде*, по венгерски *fekete*. *Сабанугуры*, которыхъ тоже зовутъ *Сабирами*, кажется, получили названіе отъ вогульского слова *суп* = *рубаха*, по остяцки *шабуръ* = *армякъ*, по черемисски то же; по корельски *соба* = *рубаха*, Такъ-называемый *Анопутиъ Велая регис потаріусъ*, жившій около 1100 г. по Р. Хр., зоветъ ихъ *соба-мочерами* (*Mogera* = нынѣ *Magyar*), и говоритъ, что *соба* значитъ *лунный*, по венгерски *osztoba* = *лунецъ*. Слова *згода* (читай *соба*), можетъ-быть, одного происхожденія съ словомъ *osztoba*.

лѣе значительныя, чѣмъ она прежде имѣла. Извѣстно впрочемъ, что эти угорскія полчища вмѣстѣ съ вышедшими изъ верхней Азіи Хуннами появились у Чернаго моря, изъ чего слѣдуетъ, что Хунны, сперва напавшіе на Угровъ на ихъ родинѣ, принудили послѣднихъ идти съ ними до всѣхъ тѣхъ мѣстъ, куда они сами доходили.

Что родина Венгровъ или *Унугуровъ*, то-есть, *Белико-Угуровъ*, была не въ пріалтайскихъ странахъ, а въ сѣверной Россіи, утверждаютъ ясными словами древнѣйшіе венгерскіе лѣтописцы: Anonymus и Simon Kezai, жившій въ концѣ XIII столѣтія. Первый говоритъ, что Венгры вышли изъ Сцитіи ¹⁾, простиравшейся отъ рѣки Дона до Сѣвернаго моря. Йорданъ (Jordanes), въ VII столѣтіи, пишетъ, что западную границу Сцитіи составляла рѣка Висла и Германія, сѣверную границу — Сѣверный океанъ, восточную — Китайская область (Seres) и южную — Персія, Албанія (Аланія) и Понтусъ, то-есть, побережья Чернаго моря. Кезай еще подробнѣе описываетъ мѣстоположеніе Сцитіи. Онъ говоритъ, что Сцитія лежитъ въ Европѣ и опредѣляетъ ея предѣлы съ одной стороны Сѣвернымъ моремъ, съ другой Уральскими горами (montibus Rifeis), при чемъ говоритъ, что тамъ вытекаютъ двѣ большія рѣки *Etul*, то-есть, *Волга*, и *Togora*, „родившаяся въ снѣжныхъ горахъ“, а текущая въ Сѣверный океанъ, слѣдовательно Печора, у которой притокъ, вытекающій съ самыхъ высшихъ вершинъ Урала, называется *Щугорою*, по вогульски *Сакур-ія*. Она впрочемъ замѣчательна тѣмъ, что по ней идетъ самая удобная дорога черезъ Уральскій хребетъ. Буквы *m* и *s* въ югорскихъ нарѣчіяхъ очень часто замѣняются другъ другомъ, такъ что различіе словъ *Togora* и *Sakur-ja* не представляетъ никакихъ затрудненій.

Изъ всего этого видно, что Сцитія эта точно соответствуетъ русскому названію *Чудь*, которымъ, какъ извѣстно, обозначается народъ, жившій въ до-русскія времена во всей сѣверной Россіи.

Нѣкоторыя чисто финскія отрасли называются, какъ сказано было выше, и въ нынѣшнія времена *Чудью*; но Чудь, жившая, по народному преданію, около Юга-рѣки, какъ сказано въ предисловіи къ „Списку населенныхъ мѣстъ Вологодской губерніи“, судя по встрѣчающимся тамъ же весьма многочисленнымъ названіямъ мѣстностей нерусскаго происхожденія, никакъ не была собственно финскаго, но чисто югорскаго происхожденія.

Названіе *Чудь* въ сѣверной Россіи, слѣдовательно, было общее

¹⁾ Почему я здѣсь пишу *Сцитія* вмѣсто *Скивія* объясняется ниже.

Финнамъ и Югрѣ, такъ что извѣстія о древней *Сцитіи*, данныя намъ Иорданомъ, Анонимомъ Бельи и Кезаемъ совершенно вѣрны.

Названіе *Scythia* или *Scitia*, какъ пишетъ Кезай, есть, конечно первоначальное греческое *Σχόθια*, (читай *Скиоіа*), выговоръ котораго и въ латинскомъ языкѣ въ старину былъ тотъ же; но извѣстно, что латинское *s* въ послѣднія времена латинизма передъ *e*, *i*, *u*, и скоро послѣ того и передъ *ae* и *oe*, получило смягченный звукъ *ci*, или лучше сказать, *ci*, какъ выговариваютъ его Итальянцы и Венгры. Этимъ объясняется, какимъ образомъ латинскіе писатели Иорданъ, Анонимъ Бельи, Кезай могли, по разказамъ Русскихъ о Чудской землѣ въ сѣверной части нынѣшней Россіи, описывать тѣ страны подъ названіемъ *Scythia* или *Scitia*, которою Греки наименовали совсѣмъ другую страну. Достаточно доказано въ настоящее время, что извѣстные Грекамъ Скионы, жившіе на сѣверныхъ побережьяхъ Чернаго моря, были индоевропейскаго племени, иранской вѣтви¹⁾. Они вслѣдствіе этого составляли народъ совершенно различный отъ ситскаго народа Иордана, Анонима и Кезая. Вотъ причина, почему я передалъ названіе *Scythia* или *Scitia* этихъ послѣднихъ писателей словомъ *Сцитія*, а не *Скиоія*, какъ слѣдовало бы назвать землю извѣстныхъ древнимъ Грекамъ индоевропейскихъ Скионовъ.

Вопросъ, произошло ли или не произошло славянское слово *Чудь* отъ корня *Σχόθια*, я не могу рѣшить; скажу только, что славянскія коренныя слова *чудо* и *чуждый*, кажется, имѣли большое вліяніе не только на звуковую форму, но и на употребленіе этого названія у Русскихъ, такъ что тѣмъ же названіемъ возможно было наименовать разные и не скинскіе, но Славянамъ чудные и чуждые народы въ глубокомъ сѣверѣ, съ которыми Славяне встарину, кажется, совершенно не имѣли никакого сообщенія.

Теперь слѣдуетъ отвѣтить на вопросъ, изъ которой части Сцитіи вышли Венгры? Анонимъ и Кезай такъ подробно описываютъ путь Венгровъ изъ Сцитіи въ Паннонію, что не ошибаясь, можно сказать, что они вышли съ верховьевъ Сѣверной Двины, или лучше сказать, изъ окрестностей Юга-рѣки.

Анонимъ описываетъ путь Венгровъ изъ Сцитіи въ Паннонію слѣдующимъ образомъ: „Въ 884 году отъ воплощенія Господа нашего,

¹⁾ См. *Untersuchung über die Herkunft und Sprache der Pontischen Scythen und Sarmaten* (помѣщено въ *Monatsbericht der Königl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin*. August. 1866. Ср. *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung*. Band. XVII, 1868, 4-es Heft.

какъ содержитсяъ въ лѣтописяхъ, семь вождей, называвшихся *Hetumoger* ¹⁾, вышли съ востока, изъ земли Сцитской. Изъ нихъ вождь *Almus*, сынъ *Ugek'a*, изъ рода короля *Magog'a* ²⁾, вышелъ изъ той страны вмѣстѣ съ своею женою, съ сыномъ Арпадомъ и съ великимъ множествомъ союзныхъ народовъ. Послѣ многодневнаго шествія по пустымъ мѣстамъ они на своихъ кожаныхъ „торбахъ“ переплыли рѣку *Этилъ* (*Волгу*) и нигдѣ не нашли ни сельскихъ дорогъ, ни селеній, и не питались изготовленнымъ людьми кушаньемъ, какъ былъ обычай у нихъ, но наѣдались мясомъ и рыбами, покуда пришли въ *Susudal* (*Суздаля*), въ Россію. Изъ Суздаля они шли въ Кіевъ и потомъ чрезъ Карпатскія горы въ Паннонію, чтобъ овладѣть наслѣдствомъ Аттилы, прародителя *Almus'a*“.

Изъ этого описанія видно, что Венгры, пришедши съ востока по бездорожнымъ и ненаселеннымъ пространствамъ въ Суздаля, перешли чрезъ Волгу выше Нижняго Новгорода, потому что Суздаля немного сѣвернѣе Нижняго, и вѣрно они и не шли по близости рѣкъ Оки и Клязьмы, низовья которыхъ въ тѣ времена уже не могли быть такъ совершенно безлюдными, какъ былъ путь Венгровъ отъ Волги до Суздаля. Впрочемъ, такъ какъ Анопушъ говоритъ, что Венгры по причинѣ чрезмѣрнаго размноженія населенія рѣшились выступить изъ своей родины, гдѣ довольно большая часть ихъ все еще осталась; то по всей вѣроятности они вышли изъ окрестностей рѣки Юга, гдѣ встрѣчается необыкновенное множество названій мѣстностей чисто югорскаго происхожденія, которыя явно свидѣтельствуютъ о бывшемъ тамъ нѣкогда очень многочисленномъ югорскомъ населеніи.

Изъ этого можно заключить, что Венгры съ вождемъ своимъ *Almus'омъ* шли вдоль рѣки Унжи къ Волгѣ, которую они, слѣдова-

¹⁾ По венгерски *het Moger* (нынѣ *Magyar*) буквально значить семь *Мадьяровъ*.

²⁾ *Gog* и *Magog*, по другому выговору и древнихъ арабскихъ и персидскихъ писателей тоже *Джуджъ* и *Маджуджъ*, названія народовъ, жившихъ въ древности на сѣверѣ отъ нынѣшняго Китая и упомянутыхъ даже въ Книгѣ Бытія. Они были, безъ сомнѣнія, то же что нынѣшніе *Манджу*, по выговору пріамурскихъ Тунгусовъ *Манту*, съ прибавленіемъ весьма обыкновеннаго въ тѣхъ языкахъ носоваго звука. И такъ какъ Аттила, знаменитый вождь Хунновъ, по словамъ Анонима, былъ одинъ изъ прародителей Альмуса изъ рода царя *Magog'a* (то-есть, Магоговъ), то нужно полагать, что и Хунны составляли манджуйское или тунгусское поколѣніе, а не монгольское, какъ ученые до сихъ поръ полагаютъ. Ближайшихъ наслѣдованій объ этомъ вопросѣ, равно и о происхожденіи названія *гогъ* (*gog*) или *Джуджъ*, мною еще не сдѣлано; но все-таки не бесполезно обратить вниманіе ученыхъ на этотъ вопросъ.

тельно, могли перейти у города Юрьевца. Все-таки болѣе вѣроятно, что они не шли такимъ совершенно прямымъ путемъ, но искали себѣ болѣе удобнаго пути, а вѣроятно шли по берегу Волги вверхъ до города Плеса; и еще верстъ десять выше его, гдѣ текущій прямо съ юга притокъ Волги Шача и текущія къ югу близъ Суздаля рѣки составляютъ естественные указатели дороги отъ Волги до послѣдняго города. По обоимъ траектамъ къ Суздалю, то-есть, и прямо изъ Юрьевца и отъ устья Шачи до самаго Суздаля, въ самомъ дѣлѣ очень мало югорскихъ названій, изъ чего и видно, что все это пространство въ югорскія времена или совершенно не было населено или же въ самомъ маломъ размѣрѣ, да и то только въ самое послѣднее время пребыванія тамъ югорской Веси.

Кезай сообщаетъ намъ то важное свѣдѣніе, что Венгры, переплывъ Волгу, чрезъ землю бѣлыхъ Кумановъ и Бессовъ, шли въ Суздаль. Извѣстно, что Куманы были татарское племя, мѣстопробываніе котораго въ этой странѣ можно полагать только въ окрестностяхъ самой Волги; но Бессы, безъ сомнѣнія, были жившая въ нынѣшней Владимірской губерніи *Веси*, у византійскихъ писателей *Bessi*.

Жившіе уже раньше въ области нынѣшней Молдавіи *Bessi* не что иное, какъ полчища *Веси*, равно какъ и другихъ югорскихъ племенъ, которыя уже съ Хуннами появлялись въ сѣверныхъ побережьяхъ Чернаго моря.

Всѣ эти историческія данныя, равно какъ и мѣстныя названія, доказываютъ, что югорское народонаселеніе въ старину распространялось по всей сѣверной половинѣ нынѣшней Россіи отъ верховьевъ Дона до Ледовитаго моря и отъ рѣки Вислы и Балтійскаго моря до Урала, и что слѣдовательно Венгры, или собственно *Ун-угуры* (*Великіе Угуры*), на своемъ походѣ въ Паннонію, прибывъ съ востока къ Волгѣ выше Нижняго Новгорода, вышли изъ окрестностей Юга рѣки, равно какъ и то, что не только Унугуры, но вмѣстѣ съ Хуннами и многія другія югорскія племена вторгнулись изъ сѣверовосточной своей родины въ страны на сѣверномъ берегу Чернаго моря и въ Паннонію, гдѣ они вѣроятно болѣе самихъ Хунновъ входили въ составъ войска Атиллы.

Уже выше сказано, что мнѣніе о пришествіи Югровъ изъ прибалтійскихъ странъ не имѣетъ никакого научнаго основанія. Интересующіеся подобными изслѣдованіями, слѣдовательно, не безъ надежды на успѣхъ относительно разрѣшенія вопросовъ древней этнографіи, могутъ приняться за собираніе еще необнародованныхъ названій мѣстностей не-русскаго происхожденія и народныхъ преданій о до-рус-

скихъ обитателяхъ каждой страны, а также и за собраніе по возможности большей коллекціи курганныхъ череповъ и цѣлыхъ остововъ. Замѣтимъ однако, что къ раскопкѣ кургановъ никакъ не слѣдуетъ приступать, не изучивъ той инструкціи, которая имѣется въ книгѣ подъ заглавіемъ: „Общія инструкціи для антропологическихъ изслѣдованій и наблюденій, составленныя П. Брокъ. Переводъ и дополненія А. Богданова. Москва. 1865 года“.

Въ заключеніе я здѣсь сообщу списовъ, какого рода не-русскія названія мѣстностей болѣе всего нужно собирать, а именно:

Горь, холмовъ, возвышенностей, утесовъ, скаль, каменныхъ грудъ, гѣсовъ, болотъ, мховъ открытыхъ, луговъ, сѣнокосовъ, пастбищъ, полей, долинъ, озеръ, мысовъ, губъ, узменей въ озерахъ, острововъ, мелей, рыболовныхъ мѣсть, изгибовъ, проливовъ или рукавовъ, пороговъ, плесъ, истоковъ, устьевъ, овраговъ рѣкъ и ручейковъ, названія которыхъ не найдутся ни въ „Спискахъ населенныхъ мѣсть“, ни на картахъ Шуберта, Безборниловича и пр.

То же нужно бы собирать по возможности полныя свѣдѣнія о томъ, гдѣ находятся и какіе именно старинныя курганы, сопки, могилы, печища, пустоши и вообще слѣды старинныхъ жилыхъ мѣсть каменныхъ или земляныхъ, съ обозначеніемъ тѣхъ собственныхъ названій, подъ которыми они извѣстны въ народѣ, не забывая и преданій, живущихъ въ памяти народа, касательно строителей такихъ старинныхъ памятниковъ.

Найденныя въ курганахъ, въ старинныхъ могилахъ, въ до-русскихъ жилыхъ мѣстахъ и пр. кости и вещи, какъ извѣстно, весьма охотно принимаются въ Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, въ Антропологическомъ Отдѣленіи Императорскаго Общества Любителей Естествознанія въ Москвѣ, а списки названій мѣстностей въ Императорскомъ Географическомъ Обществѣ въ С.-Петербургѣ, за что желающимъ даже выдается плата.

Во многихъ мѣстахъ сѣверной и средней Россіи можно было бы сдѣлать по этой части весьма важныя открытія особенно раскопкою кургановъ. Въ этихъ видахъ очень желательно было бы, чтобъ упомянутые выше весьма интересныя „Матеріалы для антропологии курганнаго періода Московской губерніи А. Богданова“ получили по возможности большее распространеніе въ публикѣ и пробудили въ ней интересъ къ такимъ весьма важнымъ изслѣдованіямъ.

Д. Европеусъ.